

DOI: 10.12731/2077-1770-2020-5-98-111

УДК 81.27

**СРАВНЕНИЕ В РЕЧИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНИЦ
СРЕДНИХ КЛАССОВ АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЫ
(НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)***Власова Е.В., Тисленкова И.А.*

Цель. В статье рассматривается сравнение в высказываниях женщин среднего класса среднего возраста. Авторы анализируют данный стилистический приём с учетом социолингвистических особенностей речи говорящих.

Методы: социолингвистический анализ речи персонажей посредством использования социолингвистических категорий.

Результаты. На основании проведенного анализа устанавливается, что женщины среднего возраста среднего класса употребляют пять типов сравнения и выражают их с помощью кинематографических аллюзий, деформированных идиом, устойчивых фразеологизмов с пометами *informal* и *slang*. Подражая знати, говорящие используют латинизмы, абстрактные слова, возвышенную лексику и поэтизмы, смешивая стилистически сниженные и возвышенные лексические единицы в одном высказывании.

Область применения результатов. Полученные выводы могут быть использованы в курсе межкультурной коммуникации, стилистики, перевода и семиотики.

Ключевые слова: сравнение; средний возраст; средний класс; женская речь.

**SIMILE IN THE SPEECH OF THE MIDDLE-CLASS
WOMEN IN THE ENGLISH LINGUISTIC CULTURE
(BASED ON THE MODERN ENGLISH LANGUAGE)***Vlasova E.V., Tislenkova I.A.*

Purpose. The article deals with simile in the speech of middle-aged middle-class representatives. The authors analyze this stylistic technique, taking into account the sociolinguistic features of the speech.

Methods. *The authors use the sociolinguistic analysis method to study characters' speech by means of sociolinguistic categories.*

Results. *Based on the analysis, it is established that middle-aged middle-class women use five types of comparison and express them, using cinematic allusions, deformed idioms, stable phraseological units, marked as informal and slang. While copying the nobility, the speakers use latinisms, abstract words, refined vocabulary and poeticisms, mixing stylistically low and lofty lexical units in a single utterance.*

Practical implications. *The results of this study can be used in theoretical and practical courses on intercultural communication, stylistics, translation and semiotics.*

Keywords: *simile; middle age; middle class; female speech.*

Введение

Во второй половине XX в. в Англии продолжился процесс демократизации общественной жизни. Однако, несмотря на это, традиция англичан прочитывать социальные маркеры речи собеседника, делая выводы о его классовом статусе, сохраняется и в настоящее время [8, с. 157].

Нельзя не согласиться с тем, что структурные элементы высказывания говорящего дают полную информацию о породившей их языковой личности в связи с тем, что любое семантическое содержание включает в себя стереотипные разговорные формулы, функционирующие в том или ином слое общества [9, с. 128]. Данную мысль развивает далее Л.В. Щерба, подчёркивая, что разделение на классы порождает дифференциацию в языке [10, с. 301–312].

Представители всех слоёв современного английского общества часто употребляют в своей речи сравнения, создавая яркие комические образы [2, с. 80]. С помощью сравнения говорящие усиливают изобразительность и образность сказанного, подчеркивают существенные признаки изображаемых предметов и явлений, описывают собственные эмоции и высказывают свою оценку.

Внешне схожие виды сравнения, строящиеся при помощи *like, as though, feel like, as* имеют значительные отличия, порожденные

специфическими психологическими и культурными структурами социальной страты, в которой живёт коммуникант. Так, в соответствии со своими стереотипами разные социальные группы выбирают неодинаковые единицы из общего инвентаря языка. Англичане из разных классов используют только определённые слова и конструкции и воздерживаются от других. Они образуют специфические выражения и перенимают значения, которые могут быть противоположны всеобщему употреблению [6, с. 232].

В настоящем исследовании мы обратимся к языковым средствам выражения сравнения в речи представительниц средних классов – персонажей современного романа Индии Найт «Утешение и радость».

Актуальность исследования обусловлена важностью освещения социально-культурного подхода к изучению сравнения в речи представительниц средних классов среднего возраста и его недостаточной изученностью в этом аспекте.

Цель исследования – выделить социально-культурные характеристики сравнения в речи женских персонажей современного художественного произведения начала XXI в.

Для выполнения поставленной цели решались следующие **задачи**:

- 1) определить типы сравнений в высказываниях женских персонажей среднего класса;
- 2) описать средства выражения сравнения, обусловленные классовой принадлежностью героинь романа.

Научная новизна работы состоит в рассмотрении сравнения в социально-культурном аспекте.

Материалы и методы.

Поскольку речь персонажей литературного произведения даёт точное представление о том, как говорят люди в реальной жизни [14, с. 320], материалом исследования послужил роман современной британской писательницы и журналиста И. Найт “Comfort and Joy” 2010 г., содержащий 65 ситуаций употребления данного тропа. Проанализированы высказывания 10 героинь 35–50 лет.

Методы исследования включают в себя социолингвистический анализ реплик героев с применением социолингвистических категорий, разработанных профессором Т.А. Ивушкиной [4]. Общенаучные методы включают функциональный, системный и структурный методы.

Авторы указывают на то, что сравнение характерно для женской речи представителей высших и средних классов среднего возраста. Сравнения в речи элиты являются одним из стилистических средств для словотворчества, в то время как сравнение в речи средних классов отличается тривиальностью [2, с. 133].

Результаты

На основании проведенного анализа устанавливается, что сравнение характерно для предложений женщин среднего возраста среднего класса, которые употребляют данный прием для словотворчества, для реализации потребности в языковой игре. Приведенные примеры сравнения содержат нестандартные образы и передают состояние и чувства персонажей в яркой и утрированной форме, создавая при этом комический эффект. Представительницы среднего класса употребляют различные виды сравнений, часто подражая высшим классам.

Роман известной британской писательницы И. Найт (India Knight) «Comfort and Joy» повествует о жизни журналистки Клары Хатт – представительницы среднего класса среднего возраста. Автор романа также принадлежит к среднему классу современного английского общества. Действие происходит в Лондоне, где семья готовится к празднованию Рождества. Клара занята покупками подарков и организацией праздника для родных и друзей. Главная героиня романа с юмором описывает все события, которые происходят с ней в канун Рождества. Её речь наполнена большим количеством сравнений, которые являются субъективными в структурном и семантическом плане. И. Найт выражает свои мысли по-разному, используя все способы и виды образования данного приёма. Следует отметить, что образные сравнения в речи персонажей романа имеют преимущественно сложную структуру. Исходя из проанализированных примеров, мы условно подразделили их на 5 типов.

Тип 1: Сравнение, выраженное соединительным словом *like*

В английском обществе аристократия ассоциируется с высоким интеллектом и уровнем образования [1, с. 152]. Главной чертой образованного англичанина являются утончённые манеры, классическое образование, включающее знание древних языков и умение рассуждать на абстрактные темы, использование возвышенной лексики и поэтизмов, смелое выражение и даже преувеличение своих эмоций [7; 5, с. 121].

Э. Гоффман отмечает, что коммуниканта оценивают по шкале престижа в зависимости от того, в какой степени его речь приближена к аристократической. Существуют специальные вербальные средства демонстрации собственной значимости – символы, определяющие для человека статус, который он себе приписывает, и способ обращения с собеседниками [3, с. 42].

Перейдём к анализу примеров употребления сравнения. Проанализируем данное высказывание на наличие маркеров, описанных Э. Гоффманом.

1) I think I can't give her bath salts again, or soaps – it's got to be the stage where *it looks like I'm making a point about personal hygiene* ...so ... off I return to the china animal concession, sweating lightly, forcing *a smile that probably looks more like a death rictus*. £200. £200! ... I'm wearing frankly shabby underwear that I'd like to replace, and I've just spent £200 on a china cat *that looks like it came via a full-page ad in a Sunday supplement* [12, p. 3]. / Думаю, мне больше не стоит дарить ей соли для ванны или мыло – всему должен быть предел, а то кажется, *будто я намекаю на отсутствие у неё личной гигиены* ... так что ... я возвращаюсь в китайским фарфоровым статуэткам животных и, покрывшись лёгкой испариной, выдавливаю из себя *улыбку, больше похожую на предсмертную гримасу*. £200. £200! ... я ношу потрепанное нижнее бельё, которое мне неплохо было бы заменить, и вот, я только что потратила 200 фунтов на фигурку кошки, которая *выглядит так, как будто её приобрели по полностраничному объявлению в приложении «Таймс»* (здесь и далее перевод авторов статьи – В.Е., Т.И.).

Клара выбирает подарок для свекрови на Рождество, думая о том, что ей лучше подарить. Она больше не может ей дарить принадлежности для ванны, так как это кажется ей намеком на плохую личную гигиену, и, вспоминая, что свекровь увлекается коллекционированием кошек, героиня решает купить ей очень дорогую статую кошки, заставляя себя улыбнуться в подобии предсмертной гримасы.

Этот пример показывает, что представительницы среднего класса видят для себя символ престижа в использовании латинских слов *ricтус*, *via* и абстрактных лексических единиц *death*, *hygiene* из вокабуляра знати для построения сравнения. Однако подражание аристократам все же не позволяет говорящему повысить таким способом свой социальный статус в глазах собеседника в связи с тем, что вертикальный контекст, в котором было употреблено сравнение, прямо указывает на истинное происхождение человека.

Вместе с тем сравнения в речи героини производят комический эффект, усиление которого происходит благодаря использованию эмоционально-оценочных наречий и прилагательных. Далее Клара иронизирует в свой адрес по поводу купленной фарфоровой кошки. Следует отметить, что использование курсивного начертания и построение текста в виде газетной рекламы усиливает комический эффект.

Тип 2: Сравнение, выраженное соединительным словом *as though*

Рассмотрим следующий пример, в котором Клара думает о подарке матери, вспоминая предыдущий негативный опыт:

2) She unwrapped the stole and said, 'How sweet,' and then she put it on the sofa next to her, never to be glanced at again. I couldn't help myself: I said, 'It's by this amazing new designer. I had it commissioned for you. It, um, it cost ...' and I told her what it had cost. Kate put down her glass of champagne, *closed her eyes as though in an agony of pain*, and said, 'Clara. I beg you. Please don't be vulgar.'

I said I knew it was *quite* vulgar, but that I hoped she liked it because I'd had it made especially and ...

'Don't, darling. And you shouldn't spend that sort of money on me. I'm a simple person. I'd have been just as happy with a candle.'

‘A candle? What do you mean, a candle? Like, a scented candle?’

‘A beeswax candle.’

‘A beeswax candle?’ [12, p. 5] / Она развернула палантин и сказала: «Как мило», а затем положила его на диван рядом с собой, чтобы никто больше на него не смотрел. Я ничего не могла с собой поделывать: я сказала: «Это же от потрясающего нового дизайнера. Я специально заказала его для тебя. Это, гм, он стоил ...» – и я рассказал ей, сколько он стоил. Кейт поставила бокал с шампанским, закрыла глаза, *словно от боли*, и сказала: «Я тебя умоляю. Пожалуйста, не будь вульгарной».

Я сказала, что знаю, что это довольно вульгарно, но я надеялась, что ей понравится, потому что я сделала это специально и ...

«Не надо, дорогая. И тебе не следует тратить на меня такие деньги. Я простой человек. Я была бы так же счастлива и со свечой».

«Свечой? Что ты имеешь в виду? С ароматической свечой?»

«Восковой свечой».

«Со свечой из пчелиного воска?»

Образное сравнение в данном примере выражается с помощью модификатора **as though**. В вышеупомянутом контексте сравнение помогает автору выразить негативную реакцию матери. Абстрактное существительное *agony* придаёт театрализованность данной ситуации, как часто бывает в речи представителей высшего света. Кейт – представительница старшего поколения, женщина, с высоким материальным достатком, которая считает себя простым человеком (a simple person) и говорит о том, что была бы счастлива и со свечой.

Тип 3: Сравнение, выраженное соединительным словом

as though u like

3) Why do *they walk along the pavement in straight lines, as though they were human*? This has bothered me for years, and I find myself thinking about it once again as I slowly shuffle my way west, with one pigeon keeping pace on either side of me. *We are walking three abreast, like a posse* [12, p. 7]. / Почему они идут по тротуару рядами,

как будто они люди? Это раздражает меня уже много лет, и я снова ловлю себя на мысли об этом, медленно ковыляя на запад, а по обеим сторонам от меня шагают голуби. Мы идем плечом к плечу по трое в ряд, *как отряд*.

Следует отметить, что образное сравнение формируется на базе реального, однако соотносит несходные между собой явления, связь между которыми устанавливается самим говорящим. В основе сравнений в данном примере лежит ассоциативное сходство. Кроме того, сравнения в речи героини производят комический эффект.

Тип 4: Сравнение, выраженное глаголом *feel*
и соединительным словом *like*

Следующие примеры описывают встречу Клары с мужчиной в Конноте – престижной гостинице в центре Лондона:

4) *It feels like about twenty minutes go by, in slow motion.* I am looking at the man. He is looking at me. Nobody is speaking. I can hear the old ladies laughing, though they sound very far away [12, с. 13] / Кажется, что проходит около двадцати минут, *как в замедленной съемке*. Я смотрю на этого человека. Он смотрит на меня. Мы оба молчим. Я слышу, как вдалеке смеются старушки.

Клара сравнивает встречу с мужчиной с замедленной съемкой, она настолько очарована им, что для неё будто весь мир остановился, и она замерла от удовольствия. Здесь для выражения сравнения героиня выбирает аллюзию на трагикомедию британского кинорежиссёра П. Гринуэя (представителя среднего класса) «A Zed & Two Noughts, Z00» («Зет и два ноля»), которая в её понимании обладает маркером престижности, в связи с тем, что имеет интеллектуальный, философско-отстранённый характер.

Подобную реакцию героини мы находим и в следующем примере:

5) *It's not just handsomeness. I know handsomeness, from interviewing the odd film star and so on for work: it takes you a back initially, but you adjust to it very quickly and just feel annoyed when you go back into the real world and find everyone walking about with their*

plain old faces. You don't, as I do now, *feel like you've been winded, punched, jacked out of time*. And that little stab in my stomach [12, p. 13]. / Дело не в красоте. Я видела красоту, когда брала интервью у эксцентричной кинозвезды: сначала это обескураживает, но вы очень быстро справляетесь с собой и просто чувствуете раздражение, возвращаясь в реальный мир и обнаруживая вокруг себя лишь обычные, ничем не примечательные лица. В отличие от меня, вам не кажется, *будто вас одурачили, нанесли вам неожиданный удар, вышибли почву из-под ног или дали вам под дых*.

Клара находится в состоянии шока от красоты незнакомца. Сравнение своего состояния говорит об удивлении, испытанном героиней. Метафора *little stab in my stomach* передаёт состояние влечения Клары к мужчине. В этой сентенции сравнение выражено устаревшими лексическими единицами – устойчивыми фразеологизмами *BrE infml* [11, p. 1502, 1066, 1288] и сленгизмом *BrE sl* [11, p. 700], показывающими определённую смелость говорящей в открытом выражении своих чувств.

Сравнение в следующем примере помогает понять состояние героини:

6) *I feel like someone's flicked a switch in my head; lobbed a bomb into my little world of domesticity and special Christmas-treat drinks. Actually, I feel like I've had a brain transplant. No – like zombies ate my brain*. Because I can truthfully say that it has never happened to me before. I understand the concept of lust, obviously – I had entire relationships based on lust, when I was younger – hot monkey sex with someone who you knew was a bit pointless, if exceedingly hot. But this isn't normal lust. This is ... filmic. Surreal. Another thing altogether [12, p. 14]. / Мне кажется, как будто кто-то щелкнул выключателем в моей голове, взорвал бомбу в моём маленьком домашнем мирке, наполненном рождественскими угощениями. Откровенно говоря, я чувствую себя так, словно мне сделали трансплантацию мозга. Точнее, как будто зомби съели мой мозг. Потому что я могу честно сказать, что такое никогда не случилось со мной раньше. Я понимаю, что значит похоть. Признаюсь вам: у меня были отношения,

основанные на похоти, когда я была моложе. Это был безудержный обезьяний секс с женщиной, немного бессмысленный, хоть и исключительно страстный. Но это была не обычная похоть, а ... утрированная, как в кино. Сюрреалистическая. Нет, определённо это было совсем по-другому.

Эмоциональное состояние Клары передаётся с помощью большого количества сравнений, демонстрирующих типичный образец речи средних классов, которые пытаются придать своим высказываниям шик, невольно иллюстрируя всем известную крылатую фразу А. Грибоедова о смеси французского с нижегородским.

Тип 5: Сравнение, выраженное соединительным словом *as*

Рассмотрим пример, в котором героиня с помощью сравнения дает оценку своей матери:

7) I look over at the seating area. At my mother, my lovely, loopy, fantastic Kate, my force of nature, *mad as a bat and brave as a lion* [12, p. 288]. / Я обвела глазами гостиную. Взглянула на мою мать, такую милую, немного отчаянную, но потрясающую женщину по имени Кейт, сильную, *храбрую, как лев и порывистую, как летучая мышь.*

В данном примере Клара описывает качества своей матери, которые ей импонируют, сравнивая её с летучей мышью и львом. Она выражает сравнение при помощи неформальных лексических единиц (*infml*) – деформированных идиом [13]. Положительную оценку в описание добавляют эмоционально-оценочные прилагательные *lovely, loopy, fantastic*.

Заключение

Все вышеперечисленные примеры сравнений функционируют в речи женщин среднего возраста среднего класса, которые с помощью данного тропа передают свои чувства и состояние в яркой утрированной форме.

Женские персонажи преимущественно употребляют 5 типов сравнений: 1) like, 2) as though, 3) as though...like, 4) feel like и 5) as.

Данные конструкции выражены сленгизмами, деформированными идиомами, устойчивыми фразеологизмами, аллюзиями на кинофильмы для массового зрителя.

Следует отметить, что средние классы часто пытаются подражать высшим классам, используя устаревшую и неформальную лексику, но при этом в вертикальном контексте и тематическом содержании предложений присутствуют маркеры – специальные вербальные средства, характерные для представителей только средних классов, указывающие на финансовые и материальные затруднения говорящих.

Наиболее яркой особенностью сравнения в речи женщин данного социального слоя является смешение в одном высказывании стилистически сниженных и возвышенных лексических единиц.

Выбор указанных видов и способов выражения сравнения демонстрируют психологические и культурные особенности средних классов Англии.

Список литературы

1. Беджгот У. Государственный строй Англии. М.: Издание М. и С. Сабашниковых, 1905. 359 с.
2. Власова Е.В. Социолингвистический аспект изучения недооценки и переоценки в речи современного англичанина (на материале художественных произведений начала XXI века): дис. ... к. фил. н. Волгоград, 2005. 169 с.
3. Гоффман Э. Символы классового статуса // ЛОГОС. 2003. №4-5 (39). С. 42–53.
4. Ивушкина Т.А. Язык английской аристократии: социально-исторический аспект: монография. МГУ, ВГПУ. Волгоград: Перемена, 1997. 157 с.
5. Кукина Е.А. Образ «Джентльмена» в контексте духовного наследия Великобритании // Философские науки. 2015. №14. С. 118–123.
6. Петренко А.Д., Петренко Д.А., Черныш И.В, Щелкова Е.Е. Понятие Социального диалекта. Его особенности и отличительные черты // Культура народов Причерноморья. 1998. № 3. С. 232–236.

7. Тисленкова И.А., Бганцева И.В., Глебова Е.А., Ионкина Е.Ю. Ирония – статусный символ высших классов Англии // Современные исследования социальных проблем. 2019. Т. 11. № 5. С. 227–246.
8. Тасленбаева Е.Н. Язык как показатель классовой принадлежности в Британии // Современные проблемы науки и образования: материалы международной (заочной) научно-практической конференции. Нефтекамск, 2015. С. 157–161.
9. Фишер Дж.Л. Синтаксис и социальная структура: Трук и Понапе // Новое в лингвистике. 1975. Вып. VII. С. 397–421.
10. Щерба Л.В. Теория русского письма. Ленинград: Наука, 1983. 134 с.
11. Longman Dictionary of English Language and Culture with colour illustrations. Harlow (Essex): Longman Group UK Ltd., 1992. 1528. с.
12. Knight I. Comfort and Joy. London: Penguin Books Ltd., 2010. 288 p.
13. Merriam-Webster Learner’s Dictionary URL: <https://www.learnersdictionary.com/definition/domesticity> (дата обращения: 4.07.2020).
14. Tislenkova I.A., Tikhayeva V.V., Bgantseva I.V., Ionkina E. Yu. Psycholinguistic and Sociolinguistic Parameters of Upper-Class Ageing Women’s Speech // Journal of Psycholinguistic Research. 2020. Vol. 49. No 2, pp. 319-334.

References

1. Bedzhgot U. *Gosudarstvenniy stroi Anglii* [State system of England]. M.: Izdaniye M. and S. Sabashnikovykh, 1905. 359 p.
2. Vlasova E.V. *Sociolingvistichecki jasppekt izuchenija nedoocenki i pereocenki v rechi sovremennogo anglichanina (na material ehudozhestvennyh proizvedenij nachala XXI veka)* [Sociolinguistic aspect of studying understatement and overstatement in the speech of a modern Englishman (based on the material of literature works of the beginning of the XXI century)]: Dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2005. 169 p.
3. Goffman E. *Simvoli klassovogo statusa* [Symbols of class status]. LOGOS. 2003. №4-5 (39), pp. 42–53.

4. Ivushkina T.A. *Jazyk anglijskoj aristokratii: social'no-istoricheskij aspekt: monografija*. [The language of the English aristocracy: socio-historical aspect. Monograph]. MGU, VGPU. Volgograd: Peremena, 1997. 157 p.
5. Kukina E.A. *Obraz «Dzhentlmena» v kontekste duhovnogo naslediiia velikobritanii* [The Image of a “Gentleman” in the context of the spiritual heritage of Great Britain]. *Filosofskie nauki*. 2015. No. 14, pp. 118–123.
6. Petrenko A.D., Petrenko D. A., Chernysh I.V., Shchelkova E.E. *Poniatie sotsilnogo dialekta. Ego osobennosti i otlichitelnie cherti* [The concept of social dialect. Its features and distinctive features]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ja*. 1998. No. 3, pp. 232–236.
7. Tislenkova I.A., Bgantseva I.V., Glebova E.A., Ionkina E.Yu. *Ironia – statusniy simvol visshih klassov anglii* [Irony as status symbol of the upper classes of England]. *Sovremennye issledovaniya social'nyh problem*. 2019. V. 11. No 5, pp. 227–246.
8. Taslenbayeva E.N. *Yazik kak pokazatel klassovoi prinadlezhnosti britanii* [Language as an indicator of class identity in Britain]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya: materialy mezhdunarodnoj (zaochnoj) nauchno-prakticheskoy konferencii*. Neftekamsk, 2015, pp. 157–161.
9. Fischer J.L. *Sintaksis kak sotsialnaia struktura; Truk i Ponape* [Syntax and social structure: Truk and Ponape]. *Novoe v lingvistike*. 1975. Issue VII, pp. 397–421.
10. Shcherba L.V. *Teoria russkogo pisma* [Theory of Russian writing]. Leningrad: Nauka, 1983. 134 p.
11. Longman Dictionary of English Language and Culture with colour illustrations. England. Harlow (Essex). Longman Group UK Ltd., 1992. 1528 p.
12. Knight I. *Comfort and Joy*. London: Penguin Books Ltd., 2010. 288 p.
13. Merriam-Webster Learner's Dictionary URL: <https://www.learnersdictionary.com/definition/domesticity>.
14. Tislenkova I.A., Tikhaeva V.V., Bgantseva I.V., Ionkina E.Yu. *Psycholinguistic and Sociolinguistic Parameters of Upper-Class Ageing Women's Speech*. *Journal of Psycholinguistic Research*. 2020. Vol. 49. No 2, pp. 319–334.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Власова Екатерина Викторовна, доцент кафедры английского языка, кандидат филологических наук
Одинцовский филиал МГИМО МИД России
ул. Ново-Спортивная, 3, Московская область, г. Одинцово,
143007, Российская Федерация
vlaska@bk.ru

Тисленкова Ирина Александровна, доцент кафедры «Иностранные языки»; доцент кафедры «Английской филологии»
Волгоградский государственный технический университет;
Волгоградский государственный социально-педагогический университет
пр. им. Ленина, 28, 400005, Волгоград, Российская Федерация;
пр. им. Ленина, 27, 400005, Волгоград, Российская Федерация
tislenkova@bk.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Vlasova Ekaterina Viktorovna, Associate Professor of the Department of English Languages, Ph.D. in Philological Science
Odintsovo branch of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
3, Novo-Sportivnaja St., Moscow region, Odintsovo, 143007, Russian Federation
vlaska@bk.ru

Tislenkova Irina Aleksandrovna, Associate Professor, Ph.D. in Philological Science
Volgograd State Technical University; Volgograd State Social and Pedagogical University
28, prospect im. V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation;
27, prospect im. V.I. Lenina, Volgograd, 400005, Russian Federation
tislenkova@bk.ru
ORCID: 0000-0002-7202-2773